

РЕАЛИЗАЦИЯ ФАКТОРА ПРАГМАТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА

О.С. Зубкова

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: olgaz4@rambler.ru*

Курский государственный университет

А.В. Фахрутдинова

*Доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры иностранных языков для социально-гуманитарного направления
e-mail: Anastasiya.Fahrutdinova@kpfu.ru*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье описаны некоторые особенности репрезентации двуязычия индивида с позиции реализации прагматического фактора при языковом смешении. Авторы констатируют, что билингв синтезирует различные аспекты двух культур [как генеративные, так и индивидуальные], что повышает билингвальную конкурентоспособность. Присвоение социальной и культурной идентичности двуязычным индивидом осуществляется в социальных взаимодействиях и рассматривается авторами статьи как динамическая данность, посредством которой вносится определённый вклад в дифференцирование коммуникативной ситуации. Зафиксировано, что в условиях учебного билингвизма на начальном этапе обучения объективируется обширный спектр культурных вариаций, обусловленный языковым контактированием. Кроме того, прагматический фактор влияет на сочетание лексических и грамматических элементов используемых языков, что, по мнению авторов, обусловлено их структурными свойствами.

Ключевые слова: прагматическая мотивация, билингвизм, учебное двуязычие, лингвокультурный фактор, чередование языков.

Наличие в научном сообществе повышенного интереса к вопросу билингвизма в течение более чем одного столетия репрезентирует, прежде всего, очевидное увеличение социальных взаимодействий между коммуникативными потребностями и языковыми обменами / смешениями в контексте глобализации [Grosjean 1993; Kail 2015; Lüdi, Py 2003; Hélot 2007]. Исследования различных аспектов двуязычия позволяют лучше понять языковую действительность и её экспликацию в лингвокультурах, что способствует усложнению языковых теорий как части филологического знания и расширяет спектр освоения естественного языка.

Преимущество развития когнитивного направления в научной парадигме активно меняет палитру восприятия данного вопроса, модифицируя накопленные знания результатами многочисленных исследований [Noël 2007; Bracops 2010; Veneziano 2014; Hagège 1996; Charaudeau, Maingueneau 2002]. Психолингвистический ракурс рассмотрения проблемы билингвизма дополняет эмпирическую базу верифицируемыми данными, акцентируя внимание на особенностях интеллектуального секвестирования языковой рамки, особенностях психологических ресурсов полилингвов, языковом контексте и интерференции социально-экономического статуса говорящего на восприятие диглоссических вариантов второго языка [Tabouret-Keller 2012; Dortier 2001; Kail 2015]. В настоящее время положительный импульс для развития получили системные теории, связанные, например, с описанием возможных языковых задержек на этапе раннего билингвизма. В фокусе внимания учёных находятся не только дети, но и взрослые, осуществляющие коммуникацию и воспринимающие информацию на ином языке [Kerbrat-Orecchioni 2005; Legallois, François 2011; Moore 2006; Arabia-Guidet, Chevie-Muller, Louis 2000]. Как нам представляется, значимые результаты были получены в ходе цикла наблюдений за этапом формирования продуцирующего билингвизма, свидетельствующие о том, что ранний контакт двух и более языков позволяет стимулировать абстрактное мышление, организуя мозг и развивая более высокий контроль его исполнительных функций, что успешно применяется в лечении детей в возрасте до 10 лет [Colletta 2004; Lüdi, Py 2003; Grosjean 2015; Bignasca, Rezzonico 2010; Kail 2015]. Латерализация правого полушария двуязычного ребенка может влиять на формирование и выбор когнитивных стратегий языкового поведения [применяется при лечении языковых нарушений], способствующих более быстрой активизации когнитивных процессов у моноязычного ребенка [Noël 2007].

Несмотря на положительные эффекты двуязычия, описанные во многих исследованиях в течение последних лет, М.-Р. Hélot [Hélot 2007] подчеркивает, что результаты анализа речевой деятельности взрослых билингвов на начальном этапе обучения несколько искажают комплексное понимание данного феномена. Так, например, в западном языкознании активно развивается точка зрения об особых трудностях одновременного освоения двух языков в силу «непреодолимых» возрастных причин; у детей-билингвов на раннем этапе развития билингвизма осуществляется «задержка» интеллектуального развития, особенно если семейный язык является менее престижным и востребованным в социуме, чем язык, например, страны-проживания.

Рекомендуется редуцировать его употребление, чтобы дети активнее изучали социальный язык, или сначала необходимо выучить один язык, а затем ввести второй [Bignasca, Rezzonico 2010; Hélot 2007; Le Camus, Labrell, Zaouche-Gaudron 1997].

Нам импонирует позиция М. Gratier [Gratier 2001], М. Kail [Kail 2015], эмпирически подтверждающих продуктивность одновременного спонтанного и автоматического приобретения двух языков (как в ситуации учебного билингвизма в целом, так и в ситуации репродуктивного варианта). Полагаем, что в некоторых контекстах языковой передачи двуязычие является результатом значительных усилий педагогов или родителей по передаче языка происхождения, когда он отличается от языка социума. Кроме того заметим, что контекст семейных языковых практик или академических презумпций языковой политики университета / иного образовательного учреждения или государства, помогают чётче дифференцировать проблему интерференции семейных языковых различий, обычаев, межличностных контактов на овладение языками ребенком или взрослым на этапе раннего билингвизма. Как нам представляется, языковые союзы способствуют развитию диглоссических дискурсивных слоёв в рамках вынужденно-приобретённого контекста социального существования индивида, что мы определили как частную гипотезу промежуточного этапа нашего исследования.

Наш пилотажный эксперимент осуществлялся с помощью включённого наблюдения и разработанной нами номотетической методики [Зубкова 2012]. Участники эксперимента – студенты, начинающие изучать русский язык (университет Aldo Moro г. Бари, Италия). Испытуемые (далее – ии.) – бакалавры 1 курса и магистранты 1 курса. Количество ии. – 520 человек. Возрастной параметр – 19-23 года (300 ии. Группа I), от 26-27 лет (220 ии. Группа II). Социальный статус – студенты университета. Этнический фактор – итальянцы, не владеющие русским языком, из них билингвы: итальянский язык – английский язык (70 ии.); итальянский язык – французский язык (200 ии.). 250 ии. говорят только на итальянском языке, являющимся для всех участников эксперимента родным. Эксперимент осуществлялся в течение года.

Основываясь на анализе полученных данных, можно утверждать, что поведенческие различия в общепринятых социальных практиках объективируют основания, отражающие архетипы различных культурных ценностей, являющихся частью коллективного знания. Личность билингва адаптирована к двум культурам с точки зрения аффективности и сопоставима с аддитивным двуязычием в когнитивном

плане, неотъемлемой частью которого является прагматический фактор. Значимость изучения прагматического поведения в ситуации учебного билингвизма особенно чётко манифестируется, как нами было замечено, на уровне выбора лексем (интрафрастические характеристики речи индивида) или на уровне формирования предложений / высказываний (интерфрастические характеристики речи индивида). Анализ прагматического фактора при смешении языков позволяет понять механизмы, которые являются источником одновременной активации двух языков и двух лексических, грамматических и фонологических систем. Кроме того подчеркнём, что изучение факторов, влияющих на выбор языка, позволяет получить определённое представление о развитии прагматических навыков билингва посредством периодического обращения к устной или письменной речи на обоих языках.

Наши наблюдения за развитием у ии. языковых навыков предполагали протокольную фиксацию их участия в моделированных социальных взаимодействиях с фиксацией разговорных оборотов, что подтвердило наш тезис о значимости семейного языка и его интерференции в процессах формирования языкового союза. Образовывающиеся языковые смешения итальянского и русского языков имели чётко выраженную тенденцию прагматической мотивации и отличались в каждой учебной паре. В полилогах данный фактор был менее спонтанен, но основывался на лингвокультурных скрепах, понимаемых и разделяемых (что оказалось значительным для ии.) или неприемлемых элементах культурной традиции русского языка. К последним относились некоторые гастрономические и этикетные формы взаимодействия русскоговорящих, их репрезентация в социуме в зависимости от контекста развития ситуации и стереотипия вербального оформления.

Анализ полученного материала показал, что формирование языкового союза в индивидуальном лексиконе – это прагматическая страта, наблюдаемая в речевом поведении билингва. Функции кодического чередования эволюционны в зависимости от возрастного параметра. У ии. Группы I кодическое чередование выполняет уточняющую функцию, а в Группе II – функцию маркировки различных дискурсивных режимов, таких как переход от повествования к комментарию. Значимым оказался элемент, связанный с акцентом, поскольку воспринимался в качестве важного компонента более широкой коммуникативной компетентности, что проявилось только у ии. Группы II.

Можем констатировать, что выбор диглоссических регистров языка, зависит от прагматической презумпции в стремлении отождествить себя как с определенной социальной группой, так и с культурой в целом (в нашем эксперименте – с русской). В обеих группах ии. нами были замечены два типа прагматических переключений: ситуационный и метафорический. Согласно первому типу, кодическое чередование в языковом союзе зависит от прагматических особенностей социальных и культурных ситуаций, в которых находятся двуязычные индивиды. Эти характеристики функционируют как ограничения и повторно регулируют скорость активации кодического чередования русского и итальянского языков.

Кроме того, ситуативная реализация прагматического фактора сопровождается изменением показателей канала передачи, таких как скорость передачи, ритм, паузы хезитации, наблюдаемые при переходе от одной грамматической системы к другой. Что касается метафорического прагматического переключения, то оно объективируется в определённых ограничениях, связанных с темой взаимодействия и с коммуникантом. Ии.-билингвы адаптировали выбор языка в соответствии с метакогнитивными знаниями своего собеседника: они производили большее количество языковых переключений во взаимодействии с собеседником, который знает два языка (итальянский и английский / французский), и использовали меньшее количество языковых чередований с монолингвом. Различие между переключением языковых кодов, относящихся к дискурсивному контексту, у ии. Группы II связано с изменением темы или ремы предложений; введением латеральной секвенции (особенно в начале основной темы); возвращением к основной теме; дифференциацией различных видов информации в рамках одной темы; перефразированием (в нём дискурсивное чередование выполняет те же функции, что и другие контекстуальные индексы, такие как замедление словесного потока, просодические и кинетические индексы (изменение положения тела или взгляда)). В рамках дискурсивного подхода к языковому переключению выбор языка в обеих группах ии. определялся принципом кооперации. Языковые максимы коррелировали с выбором языка билингва-коммуниканта; и последний выбирал язык для того, чтобы не согласовывать позиции друг друга во взаимодействии. Как нам представляется, это не связано с тем, что содержание, передаваемое при выборе языка, способствует установлению социальных отношений между взаимодействующими коммуникантами. Каждый языковой выбор индивидуален и

демонстрирует прагматические пресуппозиции различных социальных значений.

В Группе I переключение языковых кодов, относящееся к дискурсивному контексту, связано с вербальной реализацией акцентов в высказывании или предложении; поиском и одновременным использованием переводческих эквивалентов в несвойственном для себя контексте; предпочтением лексических элементов языка иностранного языка для заполнения культурологических лакун; изменением темы коммуникативного взаимодействия и активности ассоциативного поиска (нами зафиксированы 70% случаев связывания его с ментальным лексиконом и индивидуальным тезаурусом, а также ассоциативные связи из личного коммуникативного опыта); влиянием социально-дифференцирующего фактора. Ии. данной группы адаптировали язык в соответствии с индивидуальной оценкой собеседника, хотя в 15% случаев наблюдалось переключение аутокоррекционного типа. Ии. исправляли свой диглоссический выбор самостоятельно, не сообщая собеседнику о своем непонимании (исходя из данного факта, скорость языкового переключения варьировалась у всех коммуникантов). Кроме того, реализация прагматического компонента заключалась и в намеренном привлечении внимания собеседника, акцентируя «особые» индивидуальные аспекты смысла, входящие в значение. Вместе с тем нами было замечено, что ии. данной группы чередовали язык (итальянский и русский) для привлечения внимания преподавателя или выделения акцентных элементов беседы (рематических деталей, орнаментальных вкраплений высказываний (в данном случае языковое переключение сопровождалось изменением интонационных контуров), подчёркивание социального статуса коммуниканта и соответствие кода сообщения прагматическим установкам).

Если говорить о частеречной организации вербального кода у ии. данной группы, то нами были зафиксировано доминирование культурно обусловленных номинативов и аппелятивов, выраженных существительными и прилагательными с уменьшительно-ласкательными суффиксами. В данной группе ии. активно анализировали [проговаривали вслух] и использовали фразеологические обороты на русском и итальянском языках, исходя не из реализации диглоссической ситуации, а из индивидуальных прагматических комбинаций.

Резюмируя вышесказанное, заметим, что вербальное поведение билингва в ситуации академического общения мотивировано индивидуальными потребностями взаимодействия и принципами

коммуникативной кооперации. Внутренняя компетентность двуязычных носителей языка формируется на основании прагматических презумпций и предполагает преднамеренное и дифференцированное использование обоих языков в зависимости от социального статуса собеседника и контекста интеракции. Исходя из анализа полученных данных, можем констатировать, что прагматический фактор обуславливает стилистическую маркированность языкового чередования, являясь частью дискурсивного пространства, формируемого индивидом в условиях академической ситуации, реализация которого повышает конкуренцию бикультурного взаимодействия. Вместе с тем представляется значимым учёт индивидуальных, психологических, социокультурных, контекстуальных и коммуникативных переменных, влияющих на реализацию функциональных и формальных форм чередования языков.

Библиографический список

Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 16–18. URL <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/011-004.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).

Arabia-Guidet C., Chevrie-Muller C., Louis M. Fréquence d'occurrence des mots dans les livres d'enfants de 3 à 5 ans // European Review of Applied Psychology. 2000. № 50/1. Pp. 3–17.

Bignasca T., Rezzonico S. Etayage des méuerts ét réactions des enfants dans une activiteé de narration // Langages et Pratiques. 2010. № 46. Pp. 32–42.

Bracops M. Introduction à la pragmatique: les théories fondatrices: actes de langage, pragmatique cognitive, pragmatique intégrée ; avec exercices et corrigés. 2e éd. Champs linguistiques manuels. Bruxéllés : De Boeck–Duculot. 2010. 240 p.

Dortier J.-F. Le langage. Nature, histoire et usage. Auxerré: Sciences humaines. 2001. 334 p.

Charaudeau P., Maingueneau D. Analyse du Discours. Paris: Éditions du Séui. 2002. 661 p.

Colletta J.-M. Le développement de la parole chez l'enfant agé de 6 à 11 ans: corps, langage et cognition. Sprimont: Mardaga. 2004. 376 p.

Gratier M. Rythmes ét appartenances culturélles: Etude acoustique des ééchanges vocaux entre méures et bébéés autochtones et migrants // Champs psychologiques. 2001. № 54/2. Pp. 35–46.

Grosjean F. Le bilinguisme et le biculturalisme // Revue Tranel [Travaux neuchatelois de linguistique]. 1993. №19. Pp. 13–41.

- Grosjean F.* Parler plusieurs langues. Le monde des bilingues. Paris: Albin Michél. 2015. 240 p.
- Hagège C.* L'enfant aux deux langues. Paris: Odile Jacob. 1996. 298 p.
- Hélot C.* Du bilinguisme en famille au plurilinguisme à l'école. Paris: Editions L'Harmattan, Colléction «Espaces Discursifs». 2007. 292 p.
- Kail M.* L'acquisition du plusieurs langues. Paris: PUF. 2015. Colléction «Qué sais-jé?». 128 p.
- Kerbrat-Orecchioni C.* Le discours en interaction. Paris: Armand Colin. 2005. 368 p.
- Le Camus J., Labrell F., Zaouche-Gaudron C.* Le rôle du père dans le développement du jeune enfant. Paris: Editions Nathan. 1997. 224 p.
- Legallois D., François J.* La linguistique fondée sur l'usagé: parcours critique // Travaux de Linguistique. 2011. № 62/1. Pp. 7–33.
- Lüdi G., Py B.* Etre bilingue. Bérné: Pétér Lang Publishing. 2003. 223p.
- Moore D.* Plurilinguisme et l'école. Paris: Lés Éditions Didier, Colléction LAL. 2006. 320 p.
- Noël M.-P.* Bilan neuropsychologique de l'enfant. Ixéllés: Editions Mardaga. 2007. 320 p.
- Tabouret-Keller A.* Le bilinguisme en procès, cent ans d'errance [1840–1940]. Limogés: Lambert-Lucas. 2012. 190 p.
- Veneziano E.* Intéractions langagiérés, échangés conversationnés et acquisition du langage. *Contraste : Enfance et Handicap // Orthophonie chez le jeune enfant.* 2014. № 39/1. Pp. 31–49.